

18+

АЛЕКСАНДР СМЕТАННИКОВ

АНАЛИТИК АДА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Александр Сметанников
Аналитик Ада. Часть первая

«Издательские решения»

Сметанников А.

Аналитик Ада. Часть первая / А. Сметанников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932842-7

А что будет с нами в конце пути? Получить ответ на него можно присоединившись к путешествию студента, которого главный Аналитик Ада выбрал в качестве проводника в мир живых, а взамен показал тайны небытия.

ISBN 978-5-44-932842-7

© Сметанников А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Знакомство	6
Глава 2. Вечерний вояж	9
Глава 3. Амазонка и бесы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аналитик Ада Часть первая

Александр Сметанников

© Александр Сметанников, 2018

ISBN 978-5-4493-2842-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Знакомство

В тот тёплый майский вечер, лёжа на стареньком диване, Данил изучал трещины на потолке, предаваясь невесёлым размышлениям: «Зачем жить, к чему-то стремиться? Ведь буквально всё известно наперед: сейчас учишься, потом работаешь, дальше – семья, дети. Какой-то день сурка получается! А закончится тем, что меня просто не будет. Конец! И тогда для чего это всё?».

Старый диван всхлипнул пружинами, а трещины на потолке сложились в портрет Эйнштейна, который сначала подмигнул Данилу, а потом показал язык – прямо как на знаменитой фотографии!

– Тьфу ты, так и с ума можно сойти, – проворчал Данил. – Пойду, пройдуся. Может, отпустит.

Он с трудом заставил себя подняться с дивана, вышел из дома и тут же сощурился от весеннего солнца. Настроение сразу улучшилось.

Неторопливо дойдя до городского парка, Данил присел на свободную скамейку и погрузился в мысли. Как и большинству молодых людей, ему всё время казалось, что жизнь – бессмыслица, пока ты ходишь по замкнутому кругу и не совершаешь чего-то по-настоящему значимого.

Вечерело. Тучи сгущались, заволакивая небо, но Данил этого не замечал. Ему вспомнился вчерашний вечер: в его комнате собралась весёлая студенческая компания, как всегда, о чём-то спорили, смеялись. А потом зашёл сосед Костя и вдруг громко сказал: «Братья! Скоро я изменю этот мир, но сначала его предстоит разрушить. Вы со мной?». Костя был слегка чудаковатым и порой говорил странные вещи, которые потом мог и не вспомнить – к этому Данил привык. Но вчера его удивило другое: вся компания начала оживленно и весело обсуждать план разрушения мира. Происходящее напоминало массовый гипноз.

Данил тряхнул головой, поднял взгляд к небу – и ему на лицо тут же упала тяжелая капля. «Надо бы домой», – подумал он, только отчего-то не смог даже пошевелиться. Дождь становился все сильнее, а потом сверкнула вспышка, раздался оглушительный треск. Данил зажмурился. Он не видел, как молния ударила в дерево: мокрая листва хлестнула по лицу, тяжелая ветка, падая, ударила в висок.

Темно.

Он протёр глаза, но это не помогло – будто кто-то выключил свет.

– Неужели это конец? – отстраненно подумал Данил. И в это время наверху появился красный светящийся шар. Он быстро снижался и горел все ярче и ярче. Вокруг проступали очертания деревьев, фонарных столбов... Напоследок шар вспыхнул, осветив всё вокруг, и исчез.

– Хороший вопрос, – послышался негромкий голос.

Данил попробовал сесть, но смог лишь приподняться на локте. Взгляд упёрся в пару стоптанных кроссовок. Медленно поднимая голову, он увидел потёртые джинсы и белую футболку с броской надписью: «Я не Бог». Перед Данилом стоял худощавый парень с зелёными глазами и взлохмаченными белокурыми волосами. От него исходило красноватое свечение, которое быстро растворилось в воздухе. На вид ему было не больше двадцати лет.

– Меня называют Аналитиком, – представился незнакомец. – А ты – Данил, не так ли?

Не дожидаясь ответа, Аналитик протянул ему холодную как лёд руку и помог встать. Поднявшись, Данил потрогал себя за голову: ни шишек, ни ссадин. Странно...

– Мы знакомы? – Данил огляделся: все тот же парк, но почему-то не было ветра, куда-то исчезли тяжелые облака и следы дождя, а солнце светилось алым и в этом свете все вокруг

выглядело неестественным. Особенно непривычной была давящая, абсолютная тишина. – Слушай, а где это мы?

Аналитик ехидно прищурился:

– Догадайся, ты ведь умный.

Данил ещё раз огляделся, и вдруг понял: здесь всё ненастоящее, как театральные декорации. Он перевёл взгляд на Аналитика и прямо за ним разглядел будто вырезанный из картона фонарь, склонившийся над бутафорской скамейкой.

– Я умер? – спокойно спросил он.

– Нет, пока ещё нет, – Аналитик с интересом изучал его. – Дело в том, что мне нужен Проводник. Это мой шанс попасть на Землю. Так почему бы нам не помочь друг другу? – он улыбнулся с видом хозяина аттракциона, проявившего невиданную щедрость к безбилетному мальцу. И, не дождавшись ответа, добавил: – Предлагаю обмен: ты составишь мне компанию, а я помогу тебе вернуться в мир живых. Идёт?

Весело подмигнув, Аналитик повернулся так, чтобы Данил хорошенько рассмотрел его длинный чёрный хвост с рыжей кисточкой на конце – именно такой, какой обычно рисуют у обитателей преисподней.

– Чёрт, – пробормотал Данил.

Аналитик рассмеялся, довольный произведенным эффектом. А потом, словно фокусник, ловко дёрнул за хвост и, оторвав его, подбросил. Вместо того чтобы упасть, хвост завис в воздухе и принялся извиваться змеей уличного факира, подняв облако серой пыли.

Данил наблюдал за происходящим уже скорее с удивлением, чем со страхом. Он успел не раз пожалеть, что не остался спокойно валяться на диване, рассматривая трещины в потолке и предаваясь глупым размышлениям. Чёрт его дёрнул пройтись, не иначе!

Аналитик брезгливо наблюдал за хвостом, отойдя в сторону, чтобы не запылиться.

Меж тем из облака появился любопытный персонаж: круглолицый, невысокого роста, с рыжей копной волос и красной козлиной бородкой. На нём были изрядно помятый чёрный фрак с оборванными пуговицами, надетый на голое тело, и подвёрнутые почти до колен жёлтые штаны с красными лампасами. Он был босым, но сжимал в руках сандалии.

– Хозяин, я так рад, я так рад! – пропел незнакомец, пританцовывая от избытка чувств.

– Это Хвост, мой вечный спутник, – со вздохом представил его Аналитик.

Рыжий напомнил Данилу сторожа из соседнего магазина: тот зимой и летом ходил в одной рваной майке и сланцах на босу ногу.

– Но не будем отвлекаться, – деловито продолжил Аналитик. – Так что насчет моего предложения?

Сам он, похоже, считал вопрос решенным. Возможно, именно это возмутило Данила, так как он выпалил неожиданно для самого себя:

– Ты ведь Зло! Я не стану тебе помогать!

– Ну-ну, а ты уже начал мне нравиться, – поморщился Аналитик. – Пойми: я твоя единственная возможность вернуться назад!

Дания молчал, упрямо глядя в землю.

– Ну, если не хочешь – что ж, прости-прощай! – Аналитик махнул рукой, словно и впрямь собрался попрощаться. – Да, кстати, а с чего ты взял, что я – Зло? Комиксов что ли начитался? Мне нужен от тебя только один день. Один! Потом я уйду, а ты свободен! И ещё: прежде, чем принять решение, подумай о своей маме, – он сделал печальное лицо и театрально воздел руки к небу.

На мгновение перед взором Данила возникло лицо матери, оплакивающей своего единственного сына.

– Ладно, – пробормотал Данил, – но только один день!

Мгновение спустя Хвост, заискивающе кланяясь, отряхивал прошлогодние листья с одежды Данила. Накрапывал дождь. Ветер тряхнул молодой листвой, принес запах влажной земли.

«Как же я этой красоты раньше не замечал», – изумленно подумал Данил. Он впитывал звуки и запахи с жадностью человека, который вернулся в родные края после долгих странствий. Ему вдруг ужасно захотелось упасть на землю, прижаться к ней, целовать – так он успел соскучиться по всему, что ещё недавно было совершенно обыденным.

Будто прочитав его мысли, Аналитик сорвал несколько зеленых травинок, потёр их в пальцах, поднёс к лицу и глубоко вдохнул:

– Я помню этот запах! И знаешь, за более чем триста лет он почти не изменился! Уже только ради этого стоило вернуться сюда. Вы, люди, слишком привыкли к тому. Вам обязательно нужно что-то потерять, чтоб понять его ценность.

– Но почему именно я? – перебил Данил.

– Это глупый вопрос, на который есть универсальный ответ: «Потому что!» – холодно ответил Аналитик.

А Хвост добродушно пояснил:

– Понравился ты нам, сынок.

– Да ну!

– И тем не менее, – Аналитик повернул к Дане бледное лицо. – Ты не трус, не испугался гостей из преисподней, что говорит о силе твоего духа. А это единственное, что мы по-настоящему ценим.

Глава 2. Вечерний вояж

В сопровождении странной парочки – высокого и бледного Аналитика и козлобородого Хвоста – Данил неторопливо шёл в направлении дома, в котором снимал комнату.

– Ну, показывай, показывай, где ты тут обосновался, – засуетился Хвост. Аналитик холодно взглянул на него, и тот умолк.

– А почему тебя зовут «Аналитик»? – нерешительно поинтересовался Данил.

– Потому, что я – главный аналитик Ада.

Ответ прозвучал так просто и естественно, будто речь шла о должности бухгалтера в садовом товариществе.

– Ничего себе! – Дания едва не присвистнул, – А за какие прегрешения ты оказался в Аду?

Он тут же прикусил себе язык: вряд ли подобные вопросы уместно задавать главному аналитику Ада. Хвост, подтверждая опасения, съезжился, будто ожидая гнева хозяина. Но Аналитик, ничуть не смутившись, лишь задумчиво пожал плечами:

– Когда-то давно я жил на Земле, мечтал о дальних странствиях и приключениях. А ещё я очень хотел найти отца, которого никогда не видел. Накануне восемнадцатого дня рождения мне приснился чёрный ангел, который сказал, что мой отец ждёт меня. Проснувшись, я рассказал об этом сне матери. Помню, она очень расстроилась, долго обнимала меня и что-то шептала на ухо. Тогда я ничего не понял, но через несколько дней уснул, а проснулся уже в преисподней, – Аналитик замолчал, при всём его внешнем спокойствии было видно, что эти воспоминания дороги ему.

– А что же стало с твоей мамой? – осторожно спросил Данил.

– Её я больше не видел, но знаю, что после моего исчезновения мама ушла в монастырь, где постриглась в монахини. Она провела остаток жизни в молитвах, а после была канонизирована.

– А что же твой отец, ты нашёл его?

– Мой отец – Князь Тьмы, – гордо ответил Аналитик.

– Ого, – Данил, не сдержавшись, хмыкнул, – так ты принц?

Аналитик тяжело вздохнул и как-то сразу сник:

– Если бы принц! Я – ошибка Системы, сбой, который совершенно не вписывается в структуру мироздания. Только представь себе: дитя демона и святой, – с горькой ухмылкой добавил он.

– О какой Системе ты говоришь? – растерялся Данил: Библию он читал местами и не то чтобы очень внимательно, однако упоминаний ни о какой Системе там не встречал.

– Той, которую создал Творец, и в которой все мы существуем.

– Но, если ты – ошибка, то как тебе удалось, стать главным аналитиком Ада? —

– Сам в шоке, – снова подал голос Хвост, которого тяготила роль молчаливого статиста. Аналитик неодобрительно глянул на Хвоста и сухо пояснил:

– Просто я никогда не ошибаюсь.

Двухэтажный деревянный дом, в котором Данил снимал комнату, уже слегка покосился и врос в землю. На стене которого гордо красовалась новенькая табличка «Памятник федерального значения».

Внутри пахло сыростью, ступеньки давно прогнили и противно скрипели.

В комнате Данила их встретил запах пыли и книг, которые лежали повсюду – на столе, полу, стульях, подоконнике. Данил открыл форточку, впусив вечернюю свежесть. Аналитик окинул быстрым взглядом немудреную обстановку: потёртый диван, стол и шкаф, пестревший разноцветными переплетами, и, не мигая, уставился на старый холодильник.

– Вкус земной еды! Я мечтал о нём почти триста лет! Хвост тут же метнулся к холодильнику, вмиг извлек батон колбасы, полбанки малинового варенья, полкастрюли вчерашних пельменей и майонез – все, что там было. Данил был сконфужен: он не ждал гостей.

Аналитик, заметив его смущение, многозначительно взглянул на Хвоста, и тот, театрально взмахнув рукой, продемонстрировал Данилу возникший из ниоткуда огромный поднос, заставленный деликатесами. С ловкостью заправского официанта, он водрузил поднос на хлипкий стол. Тут было мясное ассорти, ноздреватый сыр, голубцы в красных виноградных листьях, медальоны заливного, ароматная мякоть рыбы и много зелени. Пока Данил изучал гастрономические изыски, Хвост, как фокусник, извлекал из воздуха соусники, чаши, керамические горшки жаркого, покрытого румяной сырной корочкой, диковинные фрукты и сладости, а ещё несколько запыленных бутылок вина. От ароматов у Дани потекли слюнки, закружилась в голове и заурчало в желудке.

– Угощайся, – пригласил Аналитик.

Не веря своему счастью, Данил набросился на еду. Меж тем гости угощались вчерашними пельменями, щедро поливая их майонезом, намазывали ломти подсохшего батона малиновым вареньем. Данил поглядывал на них с недоумением, но, в конце концов, решил, что у обитателей преисподней могут быть свои причуды.

– Не считай за назойливость: может, у тебя найдется и соль? – перехватив его взгляд, спросил Хвост.

– Вроде была... там, в шкафчике, наверху, – с трудом ответил Данил, доедая очередной голубец в прикуску с мясным медальном.

Хвост дрожащими руками вытащил из шкафа серую пачку соли, тарашась на неё, как на драгоценный трофей.

– А можно взять немного?

– Да хоть всю забирай! – великодушно разрешил Даня, и при этих словах Хвост аж подпрыгнул от восторга.

– Если Хозяин не против, предлагаю тост: за нашего хлебосольного Проводника! – промурлыкал он и разлил вино по бокалам.

– Я не пью, – сконфуженно возразил Данил.

– Не переживай парень, ты умрёшь не от цирроза печени, – парировал Хвост.

– Этот напиток создан величайшим мастером-виноделом более трехсот лет назад, – с видом знатока поведал Аналитик, играя тёмно-бордовой жидкостью в бокале. – Вино не только превосходно на вкус, но и хранит в себе знания наших великих предков.

Данил с сомнением покачал головой, но, осторожно поднеся бокал к губам, медленно осушил его до капли. Вино было терпким, с лёгкой миндальной горчинкой. Едва допив, Данил почувствовал в себе необычайную лёгкость и силу.

Меж тем Хвост усиленно налегал на соль. С важным видом он насыпал перед собой горку крупинок и щепотками отправлял их в рот, облизывая пальцы и причмокивая. При этом лицо его выражало полнейшую эйфорию: казалось, за всю жизнь он ничего прекрасней не пробовал! К концу трапезы пачка почти опустела, и остатки соли Хвост аккуратно ссыпал в карман фрака.

– Как тебе ужин? – осведомился Аналитик у Данила.

– Мммм, вкуснотища! – тот выразительно закатил глаза.

– Не удивлен. Иллюзия еды удаётся Хвосту особенно хорошо.

– Что? – Даня аж подскочил, – получается, всё, что я съел, было иллюзией? Воздухом?

– Но ведь тебе понравилось, – пожал плечами Аналитик и негромко хлопнул в ладоши.

Комната начала преображаться: в стене появился камин, стулья, на которых сидели Аналитик и Данил, превратились в вольтеровские ушастые кресла, табурет Хвоста – в деревянное кресло-качалку. В камине с треском горели дрова. Аналитик придвинул к себе столь же невероятным образом возникший дымящийся кальян.

– Помнится, матушка моя частенько повторяла, что мечты продлевают жизнь, – философски изрёк Аналитик и с наслаждением вдохнул ароматный дым. – А ты что скажешь, Проводник?

– Никогда об этом не задумался, – пожал плечами Данил. Осознав, что на самом деле ничего не съел, он усиленно прислушивался к себе. Но голод пропал, и по телу разливалось приятное ощущение сытости. – А у тебя есть мечта?

– Конечно, – невозмутимо ответил Аналитик. – И не одна.

– И о чём же ты сейчас мечтаешь?

– Познакомиться с хорошей девушкой, найти подружку, – просто признался тот и выпустил в сторону собеседника белое облако.

– Всего-то! – от кальянного дыма у Данила немного кружилась голова. – Зачем тебе это?

– Хочу восполнить пробел, – последнее слово повисло в кольцах дыма, медленно растворяясь в воздухе.

– И как ты планируешь это сделать?

– Для начала ты пригласишь меня в гости к той, по которой уже полгода вздыхаешь, но боишься признаться в этом даже себе.

Услышанное мгновенно вывело Данила из сонного оцепенения:

– Чтооо?

– Но ты ведь – мой Проводник, разве нет? – Аналитик, не отрываясь, смотрел Данилу в глаза так пристально, что тот не выдержал и отвел взгляд. – А я посмотрю, ты удивительный невежа. У неё сегодня день рождения, а ты тут сидишь, лясы со мной точишь.

Аналитик огляделся, взгляд его остановился на старом кухонном венике, который, как по мановению волшебной палочки, тут же оказался в левой руке Данила, превратившись в букет орхидей, перетянутый атласным бантом.

– Да, но я слышал, что она к родителям на юг улетела, – пробормотал Данил, с опаской разглядывая цветы.

– Это не проблема, если ты, действительно, хочешь её поздравить, – Аналитик прищурился, глядя на собеседника с улыбкой искусителя. – А ты ведь хочешь?

– Да! Конечно, хочу! Но ведь это невозможно!

Не успело стихнуть это «невозможно», как они вдвоём оказались перед дверью незнакомой квартиры. Аналитик постучал, дверь открылась. На пороге стояла невысокая белокурая девушка в воздушном кремовом платье.

– Ничего себе, вот так сюрприз! – ахнула она.

Более глупое выражение лица, чем было в тот момент у Данила, представить сложно. Похоже он «завис» и Аналитику пришлось толкнуть его в бок.

– А мы тут случайно, мимо проходили, – запинаясь, начал Данил. – Вот, решили зайти, поздравить с днём рождения... Это тебе, Варя, – и Данил быстро протянул ей букет.

– Спасииибо! Они такие красивые! – девушка растроганно улыбнулась. – Не поверишь Даня, только-только о тебе вспоминала – и вот, такой сюрприз! Но как ты меня нашел?

– Ты совсем забыл о подарке, – вмешался Аналитик и протянул Данилу маленькую бархатную коробочку.

Не отводя от Вари глаз, Данил машинально открыл коробочку и услышал восторженный выдох:

– Ничего себе! Вот это да! Какая красота! – Она осторожно взяла с бархатной подушечки две изумрудные звездочки. – Это так мииило! Зелёный идеально подходит к моим глазам, правда? – и Варя кокетливо приложила серьги к ушам.

Радость и восхищение переполнили сердце Данила, но вместо того, чтобы сказать комплимент, он стоял и глупо улыбался.

– Может, представишь нас? – снова вмешался Аналитик.

– Ах, да извини! Знакомься Варя, это Аналитик, он... как бы тебе сказать... мы с ним недавно познакомились...

Не дожидаясь пока Данил закончит, Аналитик галантно поклонился и поцеловал именнице руку.

– Какой милый у тебя друг! – смущенно рассмеялась Варя.

– Да, милее не бывает, – пробормотал Данил.

– Ой, что же вы стоите? Проходите.

Они прошли через небольшую прихожую и оказались в гостиной. Данил и Варя, не отрываясь, глядели друг на друга. В конце концов, девушка отвела взгляд:

– Твоего друга обязательно нужно познакомить с моей сестрой, – нарушила молчание Варя. – Она у нас фанат математики. Почему-то мне кажется, что они быстро найдут общий язык.

– Это лишнее, мы ведь буквально на пять минут, – поспешно возразил Даня.

– Но ради математики задержимся ещё на пять, – Аналитик метнул на спутника испепеляющий взгляд. – Буду чрезвычайно рад знакомству. Математика – моя страсть!

– Вот и замечательно! – Варя подошла к двери и крикнула: – Ева!

Несколько секунд спустя на пороге комнаты появилась девушка, похожая на Варю как две капли воды. Только, в отличие от сестры, Ева выглядела настоящей «пацанкой»: стянутые резинкой фиолетовые волосы, длинная футболка, рваные джинсы, быстрый, насмешливый взгляд.

– Итак, Ева, познакомься с Аналитиком!

– А у него имя-то есть? – с ухмылкой поинтересовалась «пацанка». – Хотя... у нас в «универе» тоже всех по никам зовут, – и пожала худыми плечами. – Аналитик, значит? Звучит прикольно.

Протянув руку, Ева крепко потрянула его ладонь.

– А у тебя – красивое имя, – Аналитик рассматривал нежный рисунок её скул и миндалевидные серые глаза.

– Говоришь, математикой увлекаешься? – Ева окинула собеседника оценивающим взглядом, – а по тебе и не скажешь.

– Да, я – лучший, – без стеснения ответил тот.

– Даже так! А ты, случаем, не Григорий Перельман?

– Нет, но совсем не хуже!

– Если ты действительно такой крутой, – Ева лукаво прищурилась, – то может, как Перельман, решил одну из задач Миллениума?

– И не одну, – Аналитик сохранял невозмутимое спокойствие. – Хочешь, покажу решение?

– Прямо сейчас?

– Да, но с одним условием.

– Каково же оно?

– Если решу, с тебя поцелуй. Идёт?

– Ну ты и нахал! – рассмеялась Ева. – Ладно, решай, а там посмотрим!

– Что ж, а мы пока организуем чай, – предложила Варя и, взяв Данила за руку, увлекла его за собой.

Когда они вернулись в комнату, «математики», голова к голове, склонились над блокнотным листом, исписанным формулами и алгоритмами, которые Аналитик накидывал, не отрывая руки от листа. Попутно он что-то объяснял Еве, а она, стараясь ухватить логику рассуждений, не отрывала от него внимательного взгляда. Как только в объяснениях была поставлена точка, Ева, ликуя, звонко чмокнула Аналитика в щеку и радостно закружилась по комнате.

– Представляешь сестра, он гений! – накинулась она на вошедшую Варю. – Это вообще не реально, но этот человек только что решил две задачи Миллениума! Я просто в шоке!

– Был рад знакомству, но, к сожалению, нам пора, – Аналитик быстро поднялся и направился к двери.

– А как же чай? – растерялась Варя.

– Извини, – Даня поймал взгляд Аналитика, – я очень хотел бы остаться, но обещал помочь другу в одном деле. И оно срочное.

– Понятно, – Варя со вздохом опустила глаза, а Данил, неожиданно сам для себя, слегка приобнял её и поцеловал в щеку. Девушка покраснела и расцвела в улыбке.

– Было приятно находиться в обществе столь милых дам, и признаться, мне будет его не хватать. – Аналитик поклонился с галантностью английского джентльмена, – К сожалению, нам действительно пора.

– Но ведь мы ещё увидимся? – Ева кокетливо взглянула на него из-под фиолетовой челки.

– Возможно, – улыбнулся тот.

Едва за ними закрылась дверь, оба снова оказались в комнате Данила. В открытое окно заглядывал красный диск луны. Хвост, преданный слуга, вскочил с дивана и поставил перед Хозяином расшитые золотом восточные туфли без задников.

Аналитик переобулся и растянулся в вольтеровском кресле, с наслаждением вытянув ноги.

– Ну как тебе наш вояж? – он придвинул кальян и шумно затыкнулся.

– Спасибо, ты мне очень помог, – серьёзно сказал Данил и невольно улыбнулся, вспомнив, как остолбенел при виде Вари.

– Я ведь говорил: пойдешь со мной – не пожалеешь! – хмыкнул Аналитик.

– То ли ещё будет! – поддакнул Хвост.

Глава 3. Амазонка и бесы

Дождь прекратился, на влажном асфальте вспыхивали и гасли блики от фар и редких светящихся окон. В соседнем дворе гуляла студенческая компания, доносились звуки гитары, и кто-то протяжно пел: «Чёрный воорон, что ж ты вьёшься...» Аналитик вслушивался в слова песни, а потом резко повернулся к Данилу:

– Ты боишься смерти?

– Почему ты об этом спрашиваешь? – насторожился тот и, помедлив немного, признался: – Ну... Боюсь, конечно.

– Что именно тебя пугает?

– Когда я умру, то не смогу больше ни думать, ни чувствовать. Всё будет как прежде, но уже без меня.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина, было слышно, как в камине потрескивают поленья. Аналитик повернулся к окну и неотрывно глядел на красную луну.

– Так значит, ты хочешь жить вечно?

– Было бы неплохо, – пожал плечами Данил.

– Ну, хорошо. А теперь представь, что всех, кого ты любишь, не станет. Ты останешься один, и ничто уже не будет тебя радовать. Бытие потеряет всякий смысл. Жизнь окажется пустой и скучной, ты захочешь уйти – и не сможешь.

Данил молчал. Об этом аспекте он как-то не задумывался, но сейчас ему показалось, что собеседник преувеличивает: в конце концов, у вечной жизни должны быть свои неоспоримые плюсы!

– Многие мечтают вернуть молодость, – продолжил Аналитик. – Снова влюбиться. Осуществить несбывшиеся мечты. Но мало кто понимает, что смерть – это шанс начать всё заново. – Данил вслушивался в звук его голоса, и по спине бежали мурашки. – Люди боятся смерти, они называют ее Старухой, Костлявой. Мы же называем её Ключницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.